

Коммерсантъ

Газета издательского дома «Коммерсантъ» Издается с 1909 года. С 1917 по 1990 год не выходила по независящим от редакции обстоятельствам. С 1990 года выходит в еженедельном режиме. С 1992 года — в ежедневном.

Вторник 15 сентября 2020 №167 (6888 с момента)

kommersant.ru | КоммерсантъFM 93,6

деловые новости | «Аэрофлот» заменяет вывозные рейсы регулярными — 7

новости | По данным ВОЗ, число новых случаев заражения COVID-19 приближается к рекордным показателям — 5

А батюшка бряцкает, да ест

Как у Владимира Путина и Александра Лукашенко прошли переговоры по прошлым выборам и будущим кредитам

14 сентября президент России в Сочи встретился с президентом Белоруссии Александром Лукашенко и подтвердил, что Россия выделит Белоруссии госкредит в \$1,5 млрд. А Александр Лукашенко так долго убеждал российского президента, что есть красная линия в отношениях с оппозицией, которую он так и не переступил, что специальный корреспондент „Ъ“ Андрей Колесников только гадал: а что же тогда была та линия, которую он переступил еще в начале августа? Тоже ведь оказалась красной линией.

Встреча, как известно, проходила в Сочи — там обоим президентам комфортно, у обоих в Сочи есть резиденции, и Александр Лукашенко, в отличие от Владимира Путина, больше нигде толком и не отдыхает (просто больше и негде), и еще неизвестно, кто больше сейчас чувствовал себя как дома.

Этой встрече придавалось преувеличенное значение (которого она, возможно, и не заслуживала). И особенно в Белоруссии. Господин Лукашенко анонсировал, например, что поставит «жирную точку». Трудно сказать, что он имел в виду (об этом всегда можно только догадываться), но похоже, он намекал, что после этой встречи разговор о любых протестах в Белоруссии против него лично будет выглядеть странным или даже абсурдным.

К тому же оппозиция днем раньше, в воскресенье, провела масштабный «Марш героев» (в нем участвовало не меньше, а по всем признакам больше людей, чем в прошлые или позапрошлые выходные), результатом которого стали беспрецедентные задержания участников митинга и их прорыв к дачникам в коттеджный поселок Дрозды, кото-

Площадь Независимости во время встречи Владимира Путина и Александра Лукашенко жила обычной жизнью. То есть с нее забирали людей ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

ры, конечно, смолкли перед таким натиском, как и сами дачники (см. „Ъ“ от 14 сентября). И даже милиция и ОМОН на некоторое время, кажется, потеряли дар речи. То есть встрече в Сочи была обеспечена сильнейшая прелюдия, которую невозможно было не учитывать, а тем более игнорировать.

Президент встретил коллегу у входа в резиденцию Бочаров Ручей (санаторий «Беларусь» тут считал что через дорогу). В этом не было ничего особенного, он почти всех так встречает (а Ангелу Меркель так и вообще встречал здесь с цветами).

— Уже поздравлял вас с победой на президентских выборах, но это было в письменном виде и по телефону.

Сейчас рад возможности сделать это при личной встрече, — в самом начале разговора произнес российский президент.

Он мог обойтись и без этого, выборы были давно, тем более такие, мягко говоря, спорные, к тому же и правда уже поздравлял... Но господин Путин поздравил: он настаивал, что Александр Лукашенко выиграл эти выборы, и что он, Владимир Путин, признает это.

— Мы видим, конечно, все знаем, что в Белоруссии происходит внутриполитические события, связанные как раз с этими выборами, — добавил российский президент. — Вы нашу позицию хорошо знаете: мы за то, чтобы белорусы сами, без всяких

подсказок и давления извне, в спокойном режиме и в диалоге друг с другом разобрались в этой ситуации и пришли к общему решению, как выстраивать свою работу дальше.

Пока что диалога никакого, без сомнения, нет. То есть происходящее можно, наверное, назвать разными словами — ритуальная.

— Мы знаем о вашем предложении, — продолжил президент России, — начать работу по конституции. Считаю, что это логично, своевременно, целесообразно. Нам известна и позиция, которую ваши представители изложили в ОБСЕ в последний раз в этой связи — в связи с работой над конституцией. Уже создана, по-мое-

му, соответствующая структура во главе с заместителем председателя Конституционного суда. Уверен, что, имея в виду ваш опыт политической работы, эта работа и по этому направлению будет организована на самом высоком уровне и это позволит выйти на новые рубежи в развитии политической системы страны, а значит, и создаст условия для дальнейшего развития.

Господин Путин, по всей видимости, придает новой конституции Белоруссии не маленькое значение (не такое, конечно, какое он придавал новой Конституции России), причем в своем розыгрыше этой колоды.

НОВОСТИ — С4

Думе есть о чем подумать

Как прошла региональная репетиция федеральных выборов 2021 года

Сентябрьская региональная кампания стала последней репетицией перед выборами в Госдуму 2021 года. Исходя из ее предварительных итогов, парламентские партии подтвердили свои нынешние позиции, но за преодоление думского барьера могут побороться и некоторые новые партийные проекты. Одной из немногих неожиданностей стали поражения «Единой России» на выборах в гордумы трех региональных столиц, где победили кандидаты, поддержанные в том числе «Умным голосованием» Алексея Навального. Однако в том, что эта система может сработать и на думских выборах, эксперты сомневаются.

Предсказуемые победы

Выборы губернаторов все кандидаты от власти выиграли с большим запасом. Шесть из них получили более 80% голосов, а рекордсменом стал врио главы Севастополя Михаил Развожаев (85,7%).

За неделю до выборов источники „Ъ“, близкие к администрации президента, среди наиболее проблемных регионов называли Иркутскую, Архангельскую и Ростовскую области. В первых двух выдвигались врио губернаторов Игорь Кобзев и Александр Цыбульский — первый никогда не участвовал в публичной политике, второй не имел опыта прямых выборов. Собеседники „Ъ“ видели в обеих кампаниях риск неявки лояльно-

го к власти электората. Но оба кандидата победили и при низкой явке (около 32%): господин Кобзев получил 60,7% голосов, а Александр Цыбульский — 69,6%.

Проблема ростовского губернатора Василия Голубева, как пояснил источник „Ъ“, близкий к областным властям, заключалась в том, что он «принялся населению» и вел кампанию не очень активно. Но в Кремле вовремя заметили проблему и побудили главу региона к большей активности. В итоге господин Голубев победил с 65,5% голосов при явке в 44,27%.

Худший результат показал смоленский губернатор Алексей Островский — 56,54%. Он представляет ЛДПР, но получил свой пост в 2012 году по договоренности партии с федеральными властями, а ЕР не выставляла против него своего кандидата. В то же время в Архангельской области в обмен на выдвижение депутата Госдумы Александра Некрасова кандидатом в Совфед не стала выдвигать своего кандидата КПРФ. Как сообщал „Ъ“, такие же размены с оппозиционными партиями состоялись и в ряде других регионов, например в Республике Коми. Кроме того, в пяти регионах представители КПРФ получили отказ в регистрации. А на выборах главы Еврейской автономной области не оказалось кандидатов ни от КПРФ, ни от популярной в регионе ЛДПР.

выборы — С3

«Вопрос сырья не решишь сменой акционера»

Совладелец БСК Дмитрий Пяткин о возможной национализации компании

Единственный производитель соды в России Башкирская содовая компания, в которой находится ресурсная база, находится в центре конфликта, связанного с разработкой горы-шихана Куштау в Башкирии. Власти республики сначала дали компании разрешение на освоение Куштау, но после протестов общественности отозвали его. В конце августа президент Владимир Путин обвинил частных акционеров БСК — «Башхим» (контролирует 58% БСК), чьи бенефициарами являются Дмитрий Пяткин и Сергей Черников — в выводе средств из компании в офшоры. После этого Генпрокуратура и власти Башкирии подали в суд, стремясь вернуть БСК под госконтроль. Совладелец БСК Дмитрий Пяткин рассказал „Ъ“, как он видит конфликт и пути выхода из него.

— Как вы оцениваете текущую ситуацию вокруг Башкирской содовой компании? Ведутся ли переговоры с властями о ее будущем?

— Мы всегда рассматривали взаимодействие с республикой Башкирия, которая является самым крупным акционером — 38%, — как частно-государственное партнерство. Если взять статистику всех советов директоров и собраний акционеров, у нас не было ни одного случая разногла-

сий по какому-либо вопросу, касающемуся инвестиций, бизнес-планирования, стратегии развития.

Понятно, что сегодня ситуация осложнилась, но БСК должна работать, органы управления должны принимать решения, а менеджмент их реализовывать, и единственный вариант развития — это обсуждение и выработка консолидированной позиции. На последнем совете директоров (8 сентября. — „Ъ“) одним из наиболее обсуждаемых был вопрос минерально-сырьевого обеспечения работы БСК и, как нам кажется, найдено понимание, как дальше двигаться. — Глава Башкирии Радий Хабиров заявлял, что республика, не имея контроля, не могла повлиять на принимаемые решения.

— В моем понимании единственное, что дает контроль — это право назначать гендиректора, потому что по всем остальным вопросам существует устав, корпоративные процедуры, которые всегда соблюдались. Я участвовал во многих обсуждениях и согласованиях разных вопросов, и если мы не могли достичь договоренности с представителями государства, то снимали вопрос и переносили его в плоскость дополнительных консультаций для выработки и принятия единого решения.

первые лица — С10

07 AliExpress стал дороже покупателям Средний платеж на площадке удвоился

08 Лизинг далеко не улетит Но может выехать на автомобилях

08 Нерезиденты сокращают сроки Иностранцы инвесторы выходят из длинных ОФЗ

08 Боксер берется за лом Умар Кремлев купил долю в промышленной группе на Урале

08 «Технопромэкспорт» расплатится за опоздание Компания может оштрафовать за срыв сроков ввода ТЭС в Крыму

09 Фермерам доливают молоко Доля небольших хозяйств в структуре рынка может вырасти

09 Туристов тянет в глубинку Лидером посещения стал Петрозаводск

Алименты проходят мимо

Платежам не хватает маркировки, а гражданам — знаний

Как выяснил „Ъ“, вступившие в силу в июне поправки к законодательству, дающие исполнительный иммунитет в отношении социальных пособий в случае принудительного взыскания, работают с перебоями. Клиенты продолжают жаловаться, что банки списывают алименты в счет долгов. Участники рынка и правозащитники объясняют ситуацию техническими проблемами, связанными с маркировкой отправки таких переводов. Но есть и недопонимание со стороны граждан — ограничения не действуют в рамках стандартных кредитных договоров, банки имеют полное право списывать по ним любые приходящие на счет средства.

Граждане жалуются на списания при принудительном взыскании кредиторской задолженности, хотя это запрещено вступившими в силу 1 июня поправками к закону «Об исполнительном производстве». Соответствующие обращения появились на форуме banki.ru.

Появление жалоб на списания алиментов подтверждает и руководитель проекта ОНФ «За права заемщиков» Евгения Лазарева, хотя и отмечает их нерегулярность. По ее словам, жалобы могут быть связаны с пробелом в маркировке такого рода поступлений. По закону при принудительном взыскании долгов выплаты социального характера неприкосновенны. «Однако если отправитель средств не сообщит банку, что поступающие выплаты являются пособиями или алиментами, банки их социальный характер сами распознать не смогут», — поясняет госпожа Лазарева.

Ассоциация банков России (АБР) уже обращала внимание профильных ведомств на проблему с маркировкой при принудительном взыскании долгов. Минюст и ФССП в своих ответах не дали разъяснений по вопросам, касающимся проблемы с отслеживанием банками поступлений на счета, на которые должны распространяться ограничения по взысканию, подтверждают в АБР.

Ведомства, в частности, ссылаются на отсутствие правоприменительной практики. В результате «могут возникнуть ситуации, когда списание в счет погашения долга будет проводиться за счет алиментов, если их перевод осуществлялся самим физическим лицом без указания требуемого кода», отмечает начальник правового управления АБР Сергей Клименко. В Минюсте лишь сообщили, что направляли в АБР ответ в установленном порядке. В ФССП прислали ссылку на вступившие в силу соответствующих поправок.

деловые новости — С9

Подписной индекс 50060 П1125

первые лица

«Вопрос сырья не решишь сменой акционера»

С1

— Внутри самого «Башхима» сейчас нет разногласий по будущему БСК?

— Нет и никогда не было.

— Кто владеет компанией помимо вас и Сергея Черникова?

— На данный момент компания принадлежит физическим лицам, гражданам РФ.

— Владимир Путин, говоря о ситуации вокруг БСК, обвинил частных собственников в выводе средств в офшоры. А глава Башкирии Радий Хабиров указывал, что средства «выводились» в виде займов на 6 млрд руб. сторонним компаниям.

— Лично мне не известно о каких-либо выводах средств. К тому же все операции в БСК аудируются, и у компании есть кредитный рейтинг ruA+ от «Эксперт РА», прогноз по рейтингу — «стабильный». Мы бы никогда этого не достигли, если бы занимались выводом средств. Что касается кредитов, о которых упоминал глава республики, они возвратные и погашаются по графику. Это стандартные рыночные сделки.

— Собираетесь ли вы в свете упреков в недофинансировании бизнеса пересматривать инвестиционную стратегию?

— Что касается инвестиционной программы, то совет директоров в конце 2019 года единогласно, включая представителей республики, принял стратегию развития предприятия и уровень капитальных затрат и модернизации производства БСК на 2020 год. Порядка 2,7 млрд руб. планируется направить в ремонтный фонд, на инвестиции — свыше 4 млрд руб. Все конкретные проекты по экологии, модернизации и техническому перевооружению согласованы на совете директоров. Эти цифры остаются в силе, и представители республики не поднимали на сегодняшний день вопросов о пересмотре этой инвестпрограммы. Более того, по двум площадкам — в Стерлитамаке и Березниках — инвестпрограмма приблизительно на 2–4% выше прошлогоднего уровня.

Мне неизвестно о каких-либо выводах средств... Что касается кредитов, о которых упоминал глава республики, они возвратные и погашаются по графику

— Владимир Путин говорил о периоде с 2013 по 2019 год. Можно ли было это время вкладывать больше, чтобы избежать нынешней ситуации?

— Если взять семь лет после того, как была создана объединенная компания (АО БСК было создано в 2013 году путем объединения активов — «Б»), то для сравнения в 2013 году мощность содового завода в Стерлитамаке была на уровне 1,35 млн тонн. На сегодняшний день мы достигли там исторического максимума в 1,8 млн тонн. В Березниках в 2013 году производство соды было на уровне 460 тыс. тонн, на сегодняшний день мы также вышли на максимальную нагрузку в 650 тыс. тонн. По пищевому бикарбонату компания начинала со 110 тыс. тонн, а в этом году мы заканчиваем инвестиционный проект, который позволит производить в два раза больше. Без эффективных инвестиций таких результатов достичь, наверное, было бы невозможно. И если говорить про финансовые показатели, то компания обеспечила за этот период стабильный рост прибыли в среднем на 14% в год. Это тоже результат тех инвестиций, которые были сделаны и продолжают осуществляться.

Что касается дивидендов, о которых сейчас много говорят, то республика на момент объединения получила порядка 1,5 млрд руб. в год. В 2019 году компания выплатила Башкирии 5 млрд руб. дивидендов. Таких результатов без серьезных инвестиций просто объективно достичь нельзя.

Но много было инвестиций или мало — вопрос более детальной экспертной оценки. Так как мы говорим о вложениях в профильное производство, то все равно существуют определенные ограничения. Допустим, в Стерлитамаке мы достигли производства в 1,8 млн тонн кальцинированной соды и больше не можем увеличивать там этот показатель, потому что вступают объективные технические, экологические ограничения, емкости рынка. Это чисто технологический вопрос, а не проблема инвестиций. То же самое с ситуацией в Березниках.

Выпуск поливинилхлорида мы увеличили со 210 до 264 тыс. тонн. Можно ли еще расширить производство за счет инвестиций? Наверное, можно. Но мы здесь зависим от наших партнеров, в первую оче-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО ПЯТКИН ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ

Родился 21 марта 1963 года в Москве. В 1986 году окончил Московский финансовый институт по специальности «международные экономические отношения». До 1990 года работал во Внешэкономбанке СССР. В 1990–1996 годах был старшим вице-президентом «Совлинк Американ Корпорейшн». С 1996 по 2004 год занимал пост гендиректора финансовой компании ООО «Совлинк», принадлежащей банку «Альба Альянс», акционерами которого были в том числе Виктор Вексельберг и Леонид Блаватник. Летом 2005 года Дмитрий Пяткин и Александр Фрайман выкупили этот банк. В 2007 году вошел в совет директоров ОАО «Сода», которое на тот момент контролировало правительство Башкирии. С 2007 по 2009 год был председателем совета директоров «Башкирской химии». С 2013 года является членом совета директоров БСК. С 2016 года возглавляет совет директоров банка «Альба Альянс». Является совладельцем компаний «Совлинк» и «Башхим».

COMPANY PROFILE АО «БАШКИРСКАЯ СОДОВАЯ КОМПАНИЯ»

АО «Башкирская содовая компания» образовано в мае 2013 года путем объединения ОАО «Сода» и ОАО «Каустик». Основные производственные активы расположены возле города Стерлитамак, вторая производственная площадка — Березниковский содовый завод — находится в Пермской области. Компания занимает первое место в России по производству бикарбоната натрия (пищевая сода, 84% внутреннего рынка РФ) и кальцинированной соды (66%), а также является одним из лидеров по производству поливинилхлорида, каустической соды и кабельных пластификатов. Чистая прибыль компании в первом полугодии по МСФО снизилась на 13,1%, до 6 млрд руб., выручка сократилась на 2,1%, до 30,5 млрд руб. По итогам 2019 года компания начислила 7,1 млрд руб. дивидендов (58,8% от чистой прибыли по РСБУ), за первый квартал 2020 года — 0,6 млрд руб. Крупнейшие акционеры компании — «Башхим» (57,2%), основными бенефициарами которого являются Дмитрий Пяткин и экс-вице-губернатор НАО Сергей Черников, а также подконтрольный Башкирии АО «Региональный фонд» (38,3%).

вариант это отразится на себестоимости продукции приблизительно на 30–35%. Соответственно, от 0 до 35% — это тот рост, который будет, если удастся найти альтернативу внутри республики. Но отрицательное влияние на себестоимость будет в любом случае. И тут нужно смотреть на вопрос с точки зрения конкуренции.

Когда мы начинали работать в 2013 году, импорт соды в РФ из Ев-

сторождения в глубину. В принципе, уже сейчас это прецедентная разработка. Если взять мировой опыт, то ни один из заводов не добывает известняк из-под воды. Но мы были вынуждены пойти на это, хотя первоначальный проект разработки существующего карьера предусматривал выход на нулевую отметку с дальнейшим переходом на новое месторождение. Сейчас помимо воды есть еще ряд технологических ограничений. Мы используем драглайн, или, как его еще называют, шагающий экскаватор, — он тоже имеет свой предел углубления, то есть каждый новый метр вглубь требует определенной проработки и подбора технологий. — У вас есть представление, как сырьевой вопрос может решить государство, в случае если компания будет национализирована? С помощью дотаций?

— Вопрос сырья не решишь сменой акционера. Кто бы ни был владельцем компании, все равно придется искать ресурсы. Льготами тоже долгосрочную работу компании не обеспечить. Она создавалась чисто на экономических принципах. И у нас был подход: мы никогда не просили финансовой помощи у государства, никогда не пользовались какими-то льготами. Мы считаем, что если есть предпосылки для бизнеса, то он должен существовать отдельно, выживать на рынке сам по себе. И мы показали эти результаты. Когда у тебя открыт рынок, то ты все равно вынужден реально конкурировать с мировым рынком за свой внутренний.

— Ведете ли вы переговоры с федеральным правительством? — Обсуждение идет. Недавно у меня была встреча с заместителем министра промышленности РФ, их, безусловно, волнует ситуация вокруг БСК. Я понял, что принципиально подход министерства к решению нашего вопроса не изменился. Они считают наши результаты нормальными, как минимум среднетраслевыми и по инвестициям, и по прибыльности, и по финансовым показателям. Мы будем дальше вести диалог с Роснедрами, с Минприроды и республикой Башкирия.

Интервью взяла Ольга Мордюшенко

ред «Газпрома», потому что нам нужно дополнительно сырье. Нет сырья — соответственно, инвестиции делать не целесообразно, они де-факто бессмысленные.

Но мы рассматриваем ряд проектов с определенной синергией с существующим производством, чтобы максимизировать эффективность использования в первую очередь площадки в Стерлитамаке. И один из этих проектов — производство диоксида титана стоимостью около \$600 млн. Решение о развитии этого направления мы приняли на совете директоров

ституция, то есть восстановление состояния, существовавшего до его совершения, то есть все вернется к моменту 2013 года. Хотя это будет плохо для компании с точки зрения долгосрочного развития, потому что слияние имело фундаментальные экономические предпосылки. Но если такие решения будут приняты, что мы можем поделать... — Зачем было нужно объединение?

— В Советском Союзе было четыре содовых завода: «Сода» в Стерлитамаке, в Березниках и два на Украине. Затем Лисичанский завод (на Украине) был расписан на металллом, потому что не выдержал конкуренции. Крымский содовый завод не так давно стал российским, так что до 2014 года в РФ фактически было два завода — Березники и Стерлитамак, акционерами которых мы являлись. В то время, оценив тенденции на рынке и те инвестиции, которые делала Турция в натуральную соду, мы предложили правительству Башкирии укрупнить производство, чтобы БСЗ в долгосрочной перспективе не постигла судьба украинского завода. Мы были убеждены, что со временем Березники, а потом и Стерлитамакский содовый завод не выдержат конкуренции в гордом одиночестве с турецкими, европейскими и американскими производителями. — То есть если сейчас компании снова разделить, они будут неэффективными?

— «Каустик», я считаю, может существовать как отдельное предприятие. Но у Стерлитамакского содового завода и Березниковского содового завода могут возникнуть проблемы, так как будет разрушена вся идея укрупнения содового производства. — Остается ли, по-вашему, вариант с выкупом вашей доли в БСК? Во сколько ее можно оценить? — Таких предложений не поступало, на сегодняшний день никаких переговоров на эту тему нет. — Есть ли вариант сохранить компанию в нынешнем виде? — Я не могу не верить в такой вариант. По сути, президент РФ поручил разобраться в ситуации. И если будет детальный, профессиональный анализ сделки, необходимости создания объединенной компании и того, что было сделано за последние восемь лет, а также перспектив развития, то, думаю, будет принято решение, чтобы компания работала дальше и продолжала выполнять свои обязательства.

Если будет принято решение, что компания должна стать государственной, мы надеемся, это произойдет в соответствии с предусмотренными законами процедурами

— Роснедра вам предлагали более десяти других вариантов обеспечения сырьем, помимо разработки шиханов. Какой из них наиболее подходящий?

— Мы потратили на поиски замены известняка у Шахтау 12 лет. За это время новых месторождений не появилось. А на тех, которые есть, мы оценивали не только химический состав, но и логистику, техно-

логические возможности, социальное влияние возможной разработки, природоохранные мероприятия и многое другое. И в ходе этой работы вышли все-таки на решение о необходимости дальнейшей разработки шиханов. Ведь в 1947 году, когда утверждался проект строительства самого крупного на тот момент содового завода в Европе, не случайно площадкой стал именно Стерлитамак. Для производства соды необходимы соль, вода и известняк. И место вблизи шиханов было в Советском Союзе единственным, где все было рядом, в наличии и хорошего качества. Изначально планировалось использовать Шахтау, а потом перейти на Юрактау и Трата. Но так как эти горы к моменту исчерпания сырья (на Шахтау — «Б») стали памятниками природы, то на федеральном и региональном уровнях была согласована позиция о предоставлении компании (шихана) Куштау, который на момент предоставления прав недропользования не имел статуса памятника природы.

— Если альтернативное сырье не подходит для действующего оборудования, нет ли смысла изменить технологию? Ведь в Туркменистане и в Узбекистане недавно построили заводы, которые работают на известняке более низкого качества, чем в России. — Химический состав сырья для существующей технологии производства принципиален. Он влияет на нормы выработки, необходи-

Много было инвестиций или мало — вопрос более детальной экспертной оценки... мы говорим о вложениях в профильное производство, существуют определенные ограничения

мость проведения дополнительного ремонта оборудования, на себестоимость продукции. Чем качественнее известняк, тем более стабильно работает предприятие. Безусловно, нет однородных известняков и всегда есть какие-то отклонения в пределах определенных технологических стандартов. Поэтому учитывая, что химический состав нового сырья будет отличаться от того, который мы используем сегодня, существует предел с точки зрения модернизации оборудования и изменения технологии. Да, наши специалисты над этим работают, но принципиальных изменений в технологию сделать невозможно. — От перспективы освоения Куштау, который получил охранный статус, но на который у вас есть лицензия, вы пока не отказываетесь?

— Мы получили лицензию и все разрешительные документы для продолжения работы на объекте, но, к сожалению, произошла такая ситуация. Дальше будем обсуждать ее с федеральными и региональными органами власти. — У вас есть расчеты предельного роста себестоимости при использовании другого сырья?

— Если взять Куштау как некий оптимальный нулевой отсчет, то, если мы будем закупать известняк или найдем месторождение за пределами республики, как самый худший

ропы и Америки занимал 25–30% внутреннего рынка. Нам удалось за счет создания объединенной компании и выстраивания правильной политики свести импорт к нулю. На сегодняшний день БСК фактически закрывает потребности российского рынка, Беларуси, до недавних событий Украины, а также Казахстана и всю Среднюю Азию. Но если раньше основная конкуренция у нас была с Европой и Америкой, то сейчас мы боремся за потребителя с Турцией, которая запустила завод на 3 млн тонн соды в год. Более того, они используют другой способ производства, так называемую натуральную соду, и мы уже при нашей текущей себестоимости проигрываем Турции почти в два раза. Соответственно, для нас любое удорожание производства соды — это потеря конкурентных преимуществ. И как первая ласточка — этим летом уже два корабля с содой из Турции прибыли в Новороссийск для одного из промышленных предприятий.

Если на рынок придет более дешевая турецкая сода, а у нас подорожает производство, с учетом нашего географического положения в центре России мы однозначно потеряем южный рынок потребителей, рынок Украины, белорусский рынок и будем вынуждены работать только в Центральной России и на востоке, где ограниченный спрос.

